

Сы Юэ взял на кухне тарелку с холодным салатом из медузы и большую миску тыквенного супа с рыбой.

Тётушка Линь, боясь, что он переест, поставила рядом с ним стакан сока из боярышника.

— А-Юэ, тебе не кажется, что что-то не так? — Бай Лу, медленно подойдя из гостиной, сел напротив него, взял из вазы лилию, сломал бутон и тихо спросил.

Сы Юэ ел большими кусками, но, наверное, из-за хорошего воспитания, в целом это выглядело довольно эстетично.

Бай Лу сначала боялся, что Сы Юэ станет таким же, как он или некоторые другие его сородичи.

Рост русалов не был хаотичным, он строго следовал законам природы. И поскольку в них было много звериных генов, многие детские повадки были совершенно нечеловеческими.

Например, грызть всё подряд, быть капризным, раздражительным, липким, не любить, когда трогают его вещи, защищать свою еду, есть, засунув лицо в тарелку. В этом, кстати, человеческие дети не уступали.

Сы Юэ не изменился.

Своим умом Бай Лу мог заметить лишь очень немногие, мелкие отличия.

— Что смотришь? — Сы Юэ провёл ложкой по краю тарелки, собирая остатки соуса, и, медленно, отправил её в рот. — Я не чувствую ничего не так. А вот ты — очень даже.

— А что со мной не так? — Бай Лу сейчас был очень счастлив. Его совсем не расстроила смерть Чжоу Вэньсяо. На него это повлияло гораздо меньше, чем на Сы Юэ.

Хотя, возможно, в скором времени он и станет настоящим дурачком, но зато теперь он мог быть настоящим русалом, ходить куда захочет, даже на концерт второго брата.

Сы Юэ усмехнулся и, не обращая на него внимания, продолжил есть. Бай Лу, поняв, что ему скучно, и не желая долго находиться с нынешним Сы Юэ в одном пространстве, встал и побежал к Жу Ся.

Поев, он вернулся в гостиную и увидел Ли Жэня.

— Проверка, — тот покачал в руках джойстик.

— ...

Сы Юэ смиренно подошёл и засучил рукава.

— А где Чжао Фэнмань? — Ли Жэнь сегодня был один. Сы Юэ огляделся.

— А, в институте не хватает людей. Он вернулся помочь, — Ли Жэнь, не моргнув глазом, наклонился и затянул на его руке манжету.

Сы Юэ кивнул, не усомнившись.

Получив некоторые простые данные, Ли Жэнь принялся брать у него кровь.

Игла была толстой. Когда она вошла в вену, Сы Юэ шикнул, и за ухом у него появилось несколько белых чешуек. Когда их не было, его аура была сдержанной, как у обычного человека.

А когда они появились, от его ауры Ли Жэнь нахмурился. Его рука дрогнула, игла выскользнула из вены. Давление в пробирке вытолкнуло половину собранной крови обратно, забрызгав штаны Сы Юэ.

— ...

Сы Юэ никогда не чувствовал запаха свежей крови так отчётливо.

Он и Ли Жэнь несколько секунд молча смотрели друг на друга.

— Не говори господину Бай Цзяню, — сухо сказал Ли Жэнь.

— Окей, — Сы Юэ понимал, что это была ошибка, и протянул ему другую руку.

Запах крови распространился по гостиной. Вообще-то, её было всего два миллилитра, и он быстро выветрился. Даже сидевшая неподалёку Вэнь Хэ, уткнувшись в книгу, ничего не заметила.

Но русалы — другое дело. Их обоняние было очень чувствительным.

— Кто-то поранился? — Бай Цзянь, с ножницами в руках, вошёл. Он ухаживал за своими лилиями в приёмной.

Веко Ли Жэня дрогнуло.

— Брал кровь, я пошевелился, игла выскочила, — обернувшись, ответил Сы Юэ.

Он показал ему кровь на своих белых вязаных штанах, где уже расплылось несколько красных пятен.

Бай Цзянь взглянул на Ли Жэня. Тот, хоть и не поднимал головы, но чувствовал его взгляд. Ему казалось, что у него содрали кожу с затылка, сняли скальп.

Ли Жэнь поджал губы. Хорошо, что характер Сы Юэ не такой, как у господина Бай Цзяня. Хотя он и понимал, что в будущем Сы Юэ тоже будет грозным русалом, но, по крайней мере, он был молод, почти одного с ним возраста.

В отличие от господина Бай Цзяня. Они, русалы моложе ста лет, и господин Бай Цзянь... были из разных миров. Перед ним они всегда чувствовали себя так, будто стоят перед прадедом.

— Результаты будут после обеда, — сказав это, Ли Жэнь собрал пробирки и остальное оборудование, сложил на тележку и быстро ушёл в свою рабочую комнату.

— Быстро иди, переоденься, — только тогда подошла Вэнь Хэ и, ткнув его, сказала.

— Да-да, — Сы Юэ, встав, придержал поясницу.

— Сколько тебе лет, а ты уже охаешь и за поясницу держишься, — с раздражением сказала Вэнь Хэ.

Если он станет русалом, то в этом возрасте он действительно будет считаться маленьким. У него впереди ещё несколько сотен лет.

— Могу я переварить? — Сы Юэ, переодевшись, взял у тётушки Линь кусок дыни с кожурой и, выйдя в приёмную, присел на ступеньки у боковой двери.

Лилии росли пышно, их листья были густыми, они достигали пояса. На каждом стебле было по три круглых, готовых распуститься, бутона.

Бай Цзянь услышал за дверью хруст.

Он встал и увидел Сы Юэ, сидевшего на корточках у двери и грызущего дыню.

— Не знаю. Но я всё время могу есть, — нахмурился тот.

С тех пор, как он проснулся, не прошло и трёх часов, а он уже съел столько, сколько и три взрослых мужика не съели бы. И холодное, и горячее, и мясо, и овощи.

— Что такое? — Сы Юэ, проглотив полный рот хрустящей, сладкой дыни, помолчал, а потом, проведя языком по зубам, нахмурился.

Бай Цзянь отложил бамбуковую палку и верёвку.

— Мой зуб, посмотри, не кривой ли? — поднял на него голову Сы Юэ.

Не успел Бай Цзянь подойти, как он открыл рот.

Бай Цзянь помыл руки, вытер их и, подойдя к Сы Юэ, наклонился. Тот, прищурившись, увидел, как свет падает за его спиной, превращая его в размытый силуэт. Рядом качались на ветру лилии, некоторые бутоны, спрятанные в листве, тихо распускались, источая тонкий аромат.

Температура тела русала была низкой. Раньше Сы Юэ не мог к этому привыкнуть. Сейчас, конечно, тоже. Просто его собственная температура падала, поэтому низкая температура русала больше не вызывала у него такого сильного дискомфорта.

Большой палец Бай Цзяня скользнул в рот Сы Юэ, нечаянно коснувшись его языка.

!

Сы Юэ бросил на него сердитый взгляд.

— Прости. Открой рот пошире, — сдерживая смех, сказал Бай Цзянь.

Сы Юэ, не в силах ответить, промычал «а-а», стараясь, чтобы тот смог разглядеть его зубы.

— Не кривой, — Бай Цзянь, наклонившись, сказал.

Его большой палец надавил на зуб Сы Юэ. Третий от центра. У людей его называют клыком, но он плоский. У русалов его тоже называют клыком, и в обычном состоянии он такой же. Но, превратившись в русала, он становится не плоским, а острым, как у собаки.

Два клыка Сы Юэ сейчас были острыми, не очень длинными, не такими, как у Бай Цзяня в его истинной форме. Похожими на зубки котёнка. Немного кололись. Наверное, только что выросли.

— Вырос зуб, — Бай Цзянь вынул руку.

— У меня и так были зубы, — замер Сы Юэ, откусил кусок дыни, проглотил и, опомнившись, сказал.

— Зуб русала, — поправил его Бай Цзянь.

— Ох... — Сы Юэ, взяв дыню в одну руку, другой достал из кармана телефон и, открыв давно не посещаемую группу класса, где были конспекты по разным предметам, принялся их листать. Бай Цзянь снова занялся своими лилиями.

Сы Юэ нашёл конспект по анатомии. В этом разделе подробно рассказывалось о зубах русалов, с картинками и видео, чтобы было понятнее.

Раньше для Сы Юэ это был просто один из фактов. А теперь, когда у него самого выросли такие зубы, ему стало как-то странно.

Сы Юэ наклонился и, тайком, просунул палец в рот, дотронулся до левого верхнего клыка. Очень острый, твёрдый, немного длиннее остальных.

Удивительно.

Неудивительно, что он так легко откусывает яблоки.

— А они меняются? — восхищаясь, Сы Юэ откусил большой кусок дыни.

— Нет. Не волнуйся. Твоё тело — тело взрослого человека, период смены зубов давно прошёл. Зубы не восстанавливаются. Даже превратившись в русала, твои зубы не тронут, — Бай Цзянь, надев перчатки, сказал.

Сы Юэ видел клыки Бай Цзяня. Они были немного изогнуты и могли с лёгкостью перекусить шею зверя.

А его нынешние два маленьких клыка годились только на то, чтобы грызть яблоки и дыни.

— Больно? — видя, что он молчит, нахмурился Бай Цзянь. Не должно было быть больно.

— Не больно, — покачал головой Сы Юэ. — Ли Жэнь сказал, что результаты будут после обеда. Если всё в порядке, то можно будет вводить гены Прародителя.

При введении будет и Бай Цзин с ассистентом.

Может, и Сяо Ань придёт. Но он — только для того, чтобы записать процесс, он не участвует в

экспериментах по превращению.

Результаты, о которых говорил Ли Жэнь, — это, наверное, подтверждение того, что его показатели упали до минимума. Когда они достигнут дна, ему введут гены Прародителя, чтобы они поднялись, а потом, когда снова начнут падать, наступит этап роста хвоста. Когда вырастет хвост, показатели стабилизируются в пределах нормы для русалов.

Это были выводы, сделанные на основе старых отчётов об экспериментах и научных работ. Институт и сам в эти годы проводил подобные эксперименты, с добровольцами, но все они были неудачными.

Дело было не в том, что эксперимент был сложным. В институте хватало и сумасшедших учёных, и сумасшедших методов. Просто требования к подопытным были слишком высоки, и это было не то, что могли контролировать исследователи.

Сы Юэ был в хорошей физической форме. Бай Цзянь — тоже, и его гены были сильнее, чем у всех остальных русалов. Это уже давало им половину успеха.

А для превращения ещё нужна была эмоциональная связь. У добровольцев её не было. До эксперимента они даже не знали друг друга. Поэтому они не могли использовать метод погружения. При низком иммунитете русал не мог помочь человеку, но все негативные эффекты проявлялись в полной мере.

Никакие лекарства не могли заменить партнёра.

— Не боишься? — Бай Цзянь поливал лилии.

— Не боюсь, — Сы Юэ медленно и уверенно покачал головой. Он действительно не боялся. Хотя в процессе и было несколько раз больно, но сейчас он почти ничего не чувствовал. Наверное, потому, что Бай Цзянь всегда был рядом.

— Бай Цзянь, а что с полнолунием? — вода из лейки Бай Цзяня, выливаясь плавной дугой, в лучах солнца создала маленькую радугу. — Так и будет всегда?

— Да, так и будет, — тихо ответил он.

— Вообще-то, их же было две. По одной на каждого, разве не хорошо? — сказав это, Сы Юэ пожалел. Он забыл, что говорил Чжоу Вэньсяо. — В тот день Чжоу Вэньсяо сказал мне, что твоя жизнь сокращается. Это правда? — он выбросил кожуру от дыни в урну у двери, вытер пальцы салфеткой. — Если бы ты использовал гены, то в полнолуние ты бы больше не превращался, но твоя жизнь, возможно, сократилась бы до двух-трёх сотен лет.

А то и меньше. Сы Юэ не был уверен, насколько правдивы были слова Чжоу Вэньсяо.

— Превращение — это двусторонний процесс. На моё тело и жизнь это действительно оказывает немалое влияние. Но ничего страшного, — Бай Цзянь, взяв лейку, подошёл к двум кустам гортензии. Его вид был спокоен.

Будет ли польза для того, кто превращается, — это другой вопрос. Биология говорит, что да. Поэтому тот, кто превращает, должен что-то отдать, чтобы восполнить разницу.

Русалы редко болеют, они сильные, живут долго. Во многих отношениях, в глазах людей, у них одни достоинства. Поэтому люди и стремятся стать русалами.

Раз уж Бай Цзянь согласился быть донором, то, с точки зрения биологии, он должен был что-то отдать, чтобы восполнить разницу между ними.

Например, свою жизнь.

Сы Юэ, понурив голову, трижды вздохнул.

— А-Юэ, ничего страшного. Я буду с тобой до конца, — Бай Цзянь положил руку ему на голову и взъерошил волосы.

— Я, конечно, знаю. Ты же не умрёшь, — поднял на него глаза Сы Юэ.

— Кто сказал? — Бай Цзянь убрал руку и улыбнулся.

— ?

Сы Юэ с недоумением посмотрел на него.

— Ты — мой партнёр. Когда-нибудь, в будущем, тебя не станет. И неважно, буду ли я вечно жить, я всё равно умру, — Бай Цзянь нежно смотрел на него.

Даже если он останется бессмертным, даже если у него будет сильное желание жить.

Но, если он будет любить Сы Юэ, его органы, клетки, всё в его теле начнёт давать сбои.

— То есть, если бы я не превращался, а ты бы меня действительно любил, ты бы прожил всего несколько десятков лет? — скривил губы Сы Юэ. Но через мгновение он отбросил эту мысль. — Я же тебе говорил, что, по-моему, жить несколько сотен лет — это невыгодно. За то же время человек может прожить несколько ярких жизней.

— Угу, — Бай Цзянь ждал, что он скажет дальше.

— Но сейчас я думаю, что если с тобой, то я готов прожить ещё несколько сотен лет. Это выгодно. Потому что в следующей жизни я, может, тебя и не встречу. Так что давай в этой, налюбимся вдоволь.

Бай Цзянь на мгновение замер. Он, глядя на юного Сы Юэ, наклонился и поцеловал его. Тот, подняв голову, открыл рот.

Чувства русалов к партнёру сильны, но часть из них — это врождённая, негативная, тёмная, собственническая. Это нельзя назвать любовью.

А у Сы Юэ — это была любовь.

Сы Юэ, от поцелуя, задышался.

— Бай Цзянь, ты не считаешь, что не достоин меня? — пальцы Бай Цзяня скользнули по его щеке, чувствуя, как под кожей бьётся кровь. Он обнажил клыки и, склонив голову, легонько укусил его за кончик носа.

Удивительно, но сейчас, когда Бай Цзянь молчал, Сы Юэ, казалось, мог чувствовать его эмоции. Хотя и не был уверен, что правильно.

— Ты же из-за меня проживёшь меньше... — Сы Юэ хотел было сказать «на несколько сотен лет», но, вспомнив, что Бай Цзянь бессмертен, а умрёт примерно в то же время, что и он, понял, что это, наверное, очень невыгодно. — Ты тоже в убытке.

— Для других, может, и в убытке. Для меня — нет, — Бай Цзянь ущипнул его за щеку.

Это была не сделка, так что не было ни выгоды, ни убытка.

— А-Юэ, не смотри только на то, что я делаю. То, что я делаю, по сравнению с тем, что делаешь ты, — ничто, — Бай Цзянь, поставив лейку на железную подставку, присел перед ним. Сы Юэ сидел на ступеньках. Бай Цзянь, похоже, собирался серьёзно поговорить.

— Я же добровольно, — потёр нос Сы Юэ.

— И я добровольно, — улыбнулся Бай Цзянь, но не собирался шутить или уходить от ответа. — Я, конечно, желаю, чтобы ты никогда не сталкивался с эгоистичными людьми и поступками. Но если есть получка, должна быть и отдача. Сам подумай. Если бы ты всё время жертвовал собой ради меня, а я бы не был рядом, жил бы своей жизнью, и говорил бы только «я тебя люблю», но ничего для тебя не делал. Это нездоровые отношения. Ты можешь не требовать ничего взамен. Но в любых отношениях, будь то любовь или дружба, должна быть взаимность. Отношения нужно постоянно анализировать, анализировать партнёра, анализировать себя, делать объективные выводы и решать, стоит ли их продолжать. Субъективное желание — не

самое главное.

— Главное — быть счастливым, — моргнул Сы Юэ.

Для такого, как Бай Цзянь, прожившего несколько сотен лет, объективно и рационально смотреть на отношения, решать, стоит ли их продолжать, отбросив личные чувства, — это было нормально.

Сы Юэ был другим.

Ему нужно было сначала быть счастливым, сначала удовлетворить себя. Может, ему и не важно было, кто рядом с ним.

В глазах Бай Цзяня промелькнула слабая улыбка.

— Окей, рационально, так рационально. Вечером я составлю таблицу всего, что мы делали. Если у тебя будет меньше, придётся догонять, — тут же поправился Сы Юэ.

— Хорошо, — усмехнулся Бай Цзянь.

Он знал, что так быстро не изменит его взглядов. Раньше у него не было особых трудностей, самой большой было то, что Сы Цзяньюань всегда был нерешителен. Теперь этой трудности нет, и больше не будет.

В общем, в будущем всё будет зависеть от Бай Цзяня. А Сы Юэ нужно было только быть счастливым.

Вэнь Хэ сама готовила на кухне. Тётушка Линь и другие женщины ей помогали.

Вэнь Хэ смотрела на хлеб в духовке, поставила таймер и собралась готовить суп с морепродуктами. Нужно было выбрать лучшие.

Хотя Бай Цзянь и объяснил ей разницу между детским периодом и детским поведением, она всё равно считала, что это одно и то же. Разве не ребёнок?

А с детьми нужно быть осторожными.

Когда Сы Юэ был маленьким, Вэнь Хэ жила с ним у своих родителей. Сы Цзяньюань был нерешительным и не мог бросить их. Сы Сянчэнь всё время создавал проблемы. Родители Вэнь Хэ, хоть и любили её, но она сама выбрала Сы Цзяньюаня и хотела доказать, что была права.

Хотя в итоге она и взяла в свои руки всю семью Сы, но пропустила детство сына.

Когда она опомнилась, Сы Юэ уже вырос, стал замкнутым, не слушал ни хорошего, ни плохого, никого не любил.

— Как вкусно пахнет, — Ли Жэнь, выйдя из рабочей комнаты с результатами, почувствовал сладкий, густой запах сливок.

— Как раз ужин. Поешь с нами, — сняла перчатки Вэнь Хэ.

— Хорошо. Но я сначала должен показать Сы Юэ его результаты. А где он?

— Гав!

Снаружи раздался тихий, но грозный лай Жу Ся.

Он лаял на... Ли Жэнь, переведя взгляд, увидел Сы Юэ.

Жу Ся лает на Сы Юэ.

Но это было нормально. Между животными... Хотя раньше Жу Ся очень любил Сы Юэ, особенно его, потому что он был человеком, а Бай Лу и Бай Цзянь — русалами.

А теперь запах Сы Юэ был для него чужим и свирепым.

— Результаты готовы? — Сы Юэ, войдя с задней двери, с большим букетом лилий в руках, которые ему велел принести Бай Цзянь, чихнул, поставил цветы в конец стола и посмотрел на Ли Жэня.

— Да. Посмотришь? — Ли Жэнь держал в руках толстую пачку результатов.

Сы Юэ сел и, налив себе большой стакан свежавыжатого сока, выпил половину залпом.

Ли Жэнь, стоя рядом с ним, объяснял каждый отчёт.

— Это 24-часовой мониторинг температуры. Среднее значение — 29, целевое — 27. Это нужно снизить до 10 в 6-й степени. Ещё вдвое.

— ...

Ли Жэнь пометил каждый отчёт, чтобы не перепутать и чтобы Сы Юэ было удобнее смотреть.

— Бай Цзянь сказал, у меня растут зубы. Долго? — выслушав его, Сы Юэ спросил.

Зубы иногда немного чесались, хотелось что-то погрызть. Сегодня он ел яблоки и дыню в основном из-за этого.

— Подожди. У меня есть и этот результат. Тот прибор — просто зверь. Заказали из-за границы. Он даже возраст твоих генов может посчитать, — Ли Жэнь на несколько секунд задумался, а потом наклонился и принялся рыться в стопке отчётов на столе. — Хорошо, что ты спросил. Это не входит в требования для превращения, я и забыл. Подожди, я найду.

Вэнь Хэ тоже это слышала.

— А что, у тебя ещё и зубы меняются? — она принесла тарелку супа, поставила перед Сы Юэ, сунула ему в руку фарфоровую ложку и мягко спросила.

— Растут, — Сы Юэ показалось, что госпожа Вэнь с утра какая-то странная, а сейчас — ещё страннее.

— Посмотри. Эти два зуба — острые, — боясь, что она неправильно поймёт, Сы Юэ открыл рот и показал ей.

Они были гораздо острее, чем клыки, и выглядели как зубы животного.

Вэнь Хэ посмотрела. Сы Юэ закрыл рот.

— А на что нужно обращать внимание? У людей, когда меняются зубы, верхние нужно бросать на крышу, а нижние — под кровать. А у русалов как? — она повернулась к Ли Жэню.

— Бай Цзянь сказал, что они не меняются. Но появляются новые, которых у людей нет, — сказал Сы Юэ.

— Подождите, — Ли Жэнь быстро перебирал отчёты.

— Что случилось? — Бай Цзянь, подойдя из приёмной, увидел, как трое, с серьёзными лицами, сгруппировались над столом.

— Да вот, Сы Юэ сказал, что у него растут зубы. Я вспомнил, что считал его генетический возраст. Ищу отчёт, — Ли Жэнь поднял голову, встретился со спокойным взглядом Бай Цзяня и тут же заволновался.

— Продолжай, — сказал тот.

Ли Жэнь наклонился и продолжил искать.

Сы Юэ взял со стола багет. Он не любил такие сухие вещи, ни с чем. Жевать трудно, вкуса никакого.

Но сегодня он откусывал с лёгкостью. Острые зубы легко ломали его, и он крошился во рту.

Главное — можно было почесать зубы.

В этот момент Ли Жэнь нашёл нужный отчёт.

— Но это нестабильно. Данные, которые я получил в обед, показывают, что развитие его генов русала нестабильно, он всё ещё в процессе саморегуляции. Иногда он может быть взрослым, иногда — детёнышем, — он выпрямился, пробежал глазами по рядам цифр и, найдя результат, с облегчением вздохнул. — Во время последней проверки генетический возраст Сы Юэ был...

— Сколько? — спросил Сы Юэ.

— Детский, восемь лет.

— ...

<http://bllate.org/book/14657/1301568>